

Таким образом, можно констатировать, что увеличение относительной доли и абсолютного числа пожилых людей не способствует повышению социального статуса данной группы в обществе. Положение пожилого человека в стратификационной сетке России является сравнительно низким из-за отсутствия доступа к базисным благам, таким, как доход, власть, образование, престиж. Говоря о причинах, определяющих современное положение пожилых людей в российском обществе, нельзя обойти стороной неразвитость управленческой системы в вопросах социальной политики по отношению к пожилым людям. Ожидаемые типы взаимодействия государства и общества, связанные с социальной политикой, зачастую представляют из себя «помощь нуждающимся». Решаются проблемы, имеющие значение не для всего общества, а для отдельных подсистем и групп. Необходима продуманная политика государства, способствующая формированию в общественном сознании уважительного отношения как к старикам, так и к людям, взявшим на себя ответственность в силу своих возможностей решать конкретные социальные проблемы.

Библиографический список

1. *Бондаренко И.* Год пожилого человека в России // Женщина плюс... 1999. № 3. <http://www.owl.ru/win/womplus/1999/bondar.htm>
2. *Бородкин Ф.М.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал 2000, №3/4.
3. *Громова Р.Г.* Социальная стратификация в самооценке россиян. <http://www.xserver.ru/user/ssvst/>
4. Доклад главы Департамента старения населения г. Питтсбург Mildred E. Morrison. Reengineer Aging Services: Case for Need. Июль 2001.
5. Исследование административных барьеров в доступе отдельных социальных групп к установленным законодательством видам социальной помощи и социальных льгот. Независимый институт социальной политики. http://www.socpol.ru/print.asp?f=/research_projects/proj8.shtml (4.06.05).
6. *Митрофанов С.* Пенсионер Всея Руси // Политический журнал. 2005. № 10 (61).
7. Well-Being Improves for Most Older People, But Not For All, New Federal Report Says/ Older Americans 2000: Key Indicators of Well-Being: Federal Interagency Forum on Aging-Related Statistics, Press Release, August 10, 2000.

Е.М.Берестова

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА УДМУРТИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Длительный период в нашей стране социальная работа проводилась исключительно государством. В настоящее время ситуация кардинально изменилась, в обществе возрос интерес к проблемам социальной помощи, появились общественные организации и частные лица, занимающиеся благотворительностью. В социальную работу активно включились и представители разных конфессий. В этой связи было бы интересно обратиться к историче-

скому опыту сотрудничества государственных, общественных и религиозных организаций дореволюционной России в социальной сфере.

Во второй половине XIX – начале XX в. в России происходит всплеск общественной активности, направленной на оказание помощи различным категориям нуждающихся. Однако проблема заключалась в том, что помощь оказывалась через разобщенные и несвязанные между собой земские, городские, сословные и ведомственные учреждения, благотворительные общества и церковно-приходские попечительства. Не было разработано четких критериев при определении лиц, подлежащих обязательному призрению, не были установлены источники финансирования социальной помощи и не разграничены обязанности органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и религиозных организации. Тем не менее, государству и православной церкви удалось наладить относительно успешное взаимодействие в сфере пенсионного обеспечения духовного сословия и скоординировать социальную работу среди остального населения, особенно в кризисные периоды.

С начала первой мировой войны духовенство Удмуртии, являвшейся тогда частью Вятской епархии, активно включилось в работу по оказанию помощи фронтовикам и их семьям. После издания манифеста о начале войны, было опубликовано определение Синода № 6502 от 20 июня 1914 г., в котором духовенству, в частности, предлагалось организовывать сбор пожертвования на помощь воинам, раненым и их семьям, приготовить помещения для использования под госпитали и лазареты и обучать желающих уходу за ранеными. Следующим определением № 6503 духовенство призвалось к организации в приходах попечительных советов о семьях лиц, находящихся в войсках. В состав советов, помимо причта и церковного старосты, могли избираться и прихожане. Советы должны были составлять и вести списки семей, члены которых находятся в армии, выяснять их материальное положение и определять размеры помощи. Средства советов состояли из пожертвований прихожан и церковных сумм. О своей деятельности советы отчитывались перед местным благочинным и приходским собранием.

24 августа 1914 г. были созданы попечительные советы при Спасском соборе, Николаевской и Покровской церквях г. Елабуги. Духовенство города приняло решение отчислять в пользу этих советов 5% доходов всех церквей Елабуги и 3% от своих личных доходов, а также приглашать к пожертвованиям и всех жителей города. Попечительные советы Елабуги в сентябре 1914 г. раздали пособия 192 солдатским семьям на сумму 578 р., в октябре – 228 семьям на сумму 597 р., в ноябре – 232 семьям на сумму 555 р., в декабре – 291 семье на сумму 637 р. К апрелю 1915 г. было выплачено пособий на сумму более 4 тыс. р. Накануне Вербного воскресенья Попечительные советы Елабуги провели продажу вербы, а на вырученные 964 р. была организована трудовая помощь солдатским семьям. Более 60 женщин-солдаток кроили и шили белье для фронта в помещении «Юбилейной народной аудитории» и получили от совета за каждую сшитую пару белья по 30 к. [1]

Перед началом занятий в епархиальных училищах редакция «Вятских епархиальных ведомостей» обратилась к воспитанницам с просьбой об ока-

зании помощи госпиталям. Ученицам предлагалось привезти из дома, кто сколько может, холста, шерсти и ниток, чтобы изготовить для раненых рубашки, полотенца, носки и т.п. Воспитанницы Елабужского женского училища собрали 1110 аршин холста, 7 аршин ситца, 4 аршин бязи, 60 полотенец, 8 фунтов шерсти, мать одной из учениц передала еще 320 аршин холста. Редакция также приглашала все желающих к пожертвованиям на содержание лазарета духовного ведомства. Решение об открытии лазарета было принято на собрании духовенства г. Вятки. Лазарет на 15 мест был создан в епархиальном доме. На его открытие и содержание епископ Вятский Никандр пожертвовал 2500 р., епископ Глазовский Павел – 315 р., протоиерей Израилев – 406 р., остальные средства предоставляло городское духовенство, перечисляя 2% от личных доходов [2]. На содержание лазарета от духовенства епархии в сентябре поступило 677 р., в октябре – 780 р., в ноябре – 2676 р., в декабре – 5116 р., а всего за четыре месяца – 9249 р. К концу 1914 г. в лазарете духовного ведомства находилось 65 чел. [3]. В январе 1915 г. было собрано 5666 р., из 76 раненых осталось 27 чел., остальные возвратились в действующую армию. Всего за первое полугодие 1915 г. было собрано 22390 р. и госпиталь развернулся на 100 кроватей, а за период с августа 1915 г. по сентябрь 1916 г. от духовенства епархии поступило 31932 р. [4].

Кроме того, епископ Никандр пожертвовал на нужды раненых 1153 р. и издал распоряжение о передаче под госпиталь помещения братской школы. Губернское общество Красного Креста учредило на эти пожертвование 10 кроватей для раненых. Городское духовенство Вятки, помимо содержания лазарета духовного ведомства, решило, начиная с 1 сентября, отчислять по 500 р. ежемесячно на палату для раненых в общине Красного Креста [5].

На общих собраниях 9 и 11 сентября 1914 г. духовенство Елабуги постановило устроить в городе приют для раненых и больных воинов, эвакуированных с театра военных действий. Деньги, более 200 р., были собраны среди духовенства по подписке. Лазарет на 18 мест был устроен в помещении духовного училища, еще семь раненых разместились на квартирах духовенства. К июню 1915 г. в лазарете духовного ведомства Елабуги находилось на лечении 25 чел. К концу 1915 г. духовенством Елабуги и уезда было пожертвовано на содержание лазарета 2086 р., за второе полугодие в лазарете пребывало 99 чел. [6].

Кредитное товарищество с. Мазунино Сарапульского уезда по инициативе своего председателя, местного священника Е. Овчинникова постановило выделить на военные нужды 400 р. [7]. Кредитное товарищество с. Аджим Малмыжского уезда, также руководимое священником, пожертвовало на чужды войны 500 р. Также поступило и кредитное товарищество с. Понино Глазовского уезда, пожертвовав 510 р.

В с. Козлово Сарапульского уезда 16 декабря 1914 г. состоялось собрание местной интеллигенции, на котором по инициативе местного благочинного было решено ежедневно жертвовать на нужды войны несколько копеек, а за оставшиеся 15 дней декабря было собрано 11 р. 70 к., которые были направлены в Вятский лазарет духовного ведомства и Сарапульский кружок помощи больным и раненым [8]. Духовенство с. Аджим Малмыжского

уезда организовало в декабре 1914 г. духовно-патриотический концерт, средства от которого в размере 70 р. были отправлены в Красный Крест [9]. На пособия солдатским семьям было перечислено 25% средств от духовного концерта, организованного 8 марта 1915 г. в Елабуге.

По инициативе жены священника в «Вятских епархиальных ведомостях» было напечатано обращение к «матушкам» о пожертвовании средств на содержание кроватей для раненых. Это обращение получило поддержку среди жен и дочерей духовенства не только в Вятской епархии, оно было перепечатано и в «Ведомостях» других епархий. К апрелю 1915 г. от жен духовенства поступило более 300 р. В конце 1914 г. жена священника Е.Д.Косьмина организовала в с. Цыпья «Дамский кружок для оказания помощи воинам». Кружком было собрано и отправлено в действующую армию 232 рубашки, 218 кальсон, 77 пар носок, 81 пара варежек, 147 полотенец, 18 шарфов, 14 жилетов, 1 куртка, 3 пары валенок, 1 башлык, 150 аршин холста, 8 фунтов мыла, 175 кисетов с табаком и 35 р. 50 к. деньгами на табак. Участие в работе кружка приняли не только жены духовенства и православные женщины прихода, но и мусульманки [10].

В конце 1914 г. в действующую армию в распоряжение Глазовского полка для сопровождения теплых вещей и рождественских подарков и бесед с солдатами был направлен священник Е.Николаев. Вещи в количестве 81 тока с теплой одеждой, 33 мест с табаком, папиросами, иголками, нитками, мылом, 12 пудов сапожной мази и 50 пудов сушки были собраны духовенством епархии. На основании определения Синода № 2585 от 8 апреля 1915 г. епархиальное начальство предложило духовенству с целью помощи женщинам-солдаткам организовывать при церквях ясли для детей. По просьбе Глазовского уездного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам приходское духовенство оказывало комитету значительную помощь в размещении 10 тыс. беженцев.

В 1916 г. при епархиальном братстве Святителя и Чудотворца Николая был организован «Дамский благотворительный комитет», который занимался организацией сбора пожертвований, отправкой посылок на фронт, готовил одежду и перевязочный материалы для раненых и оказывал помощь солдатским семьям. На Пасхальные подарки воинам было собрано 1609 р. Изготовлено и отправлено на помощь беженцев 596 предметов одежды, 2 мешка с черными сухарями, 5 ящиков белых сухарей, 2 пуд. мыла, 5 пуд. ф. соли, 14 пуд. 31 ф. овсяной крупы, 5 пуд. гороха, 1 пуд фасоли, 30 ф. ржи, 1 пуд 42 ф. муки и 23 ф. чая. В действующую армию было отправлено 441 комплект теплых вещей и 58 пуд. продуктов, в том числе в два глазовских полка, сформированных на территории Удмуртии, по 10 комплектов вещей [11]. Созданное в 1916 г. глазовское уездное отделение Епархиального братства Святителя и Чудотворца Николая активно занималось сбором средств для воинов и беженцев. Так, от членов отделения священников Ергина, Дернова, Крылова, Сатрапинского, Шкляева и Мальгинова было получено около сотни различных вещей и 50 р. [12].

26 ноября 1916 г. духовенство епархии организовало чествование георгиевских кавалеров. В Кафедральном соборе г. Вятки состоялся торжест-

венный молебен, затем прошел военный парад, в котором приняли участие георгиевские кавалеры, солдаты расквартированных в городе частей и учащиеся. В здании технического училища для георгиевских кавалеров было организовано чаепитие и раздача подарков, а в кинотеатре «Коллизей» для них состоялся бесплатный сеанс. В тот же день в городе был проведен сбор средств пользу фонда по воспитанию и устройству детей и сирот георгиевских кавалеров.

Таким образом, в годы первой мировой войны православным духовенством Удмуртии была проделана большая работа по материальной и моральной поддержке солдат и их семей.

Библиографический список

1. Вятские епархиальные ведомости. 1914. № 33; 1915. № 5.; № 17.
2. Там же. 1914 № 33.
3. Там же. 1915. № 1.
4. Там же. 1915-1916.
5. Там же. 1914 № 41.
6. Там же. 1915. № 51.
7. Там же. 1914 № 41.
8. Там же. 1915. № 4.
9. Там же. 1915. № 5.
10. Там же. 1915. № 14.
11. Там же. 1916 № 21.
12. Там же. 1916 № 34-35.

О.В.Бессчетнова

ДЕЗАДАПТИРОВАННАЯ СЕМЬЯ КАК ПРИЧИНА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Проблемы развития современной семьи находятся в центре внимания ученых различных отраслей знания, как в нашей стране, так и за рубежом. Этот интерес обусловлен тем, что семья является важной составной частью общества, играющей исключительную роль в воспроизводстве населения, воспитании подрастающих поколений, передаче им социального опыта, накопленного предшественниками. Анализ проблем брака и семьи дает ключ к более глубокому пониманию многих важных тенденций развития общества в целом. Данная публикация поддержана Федеральным агентством по науке и инновациям совместно с Советом по грантам Президента Российской Федерации по государственной поддержке молодых ученых – кандидатов наук и их научных руководителей, грант МК–3335.2005.6.

Согласно п. 2 ст.38 Конституции РФ говорится, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Семейный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 марта 1996 г., закрепляет юридические права и обязанности родителей по воспитанию, уходу и присмотру за детьми. Роди-